

Бурнашева Наталия Ивановна

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСТАВА КООПЕРАЦИИ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ УПРОЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

В статье рассматривается политика регулирования состава кооперации, применявшаяся в 1920-1930-е гг. Изучение вопроса позволило сделать вывод о том, что регулирование кадровой работы по партийному, классовому и социальному принципам подрывало основу кооперации как хозяйственной организации, противоречило кооперативным принципам добровольности, самостоятельности и самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/11.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 44-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бредихин В. Е., Слезин К. А. Деятельность ВЛКСМ по развитию научно-технического творчества рабочей молодежи в период позднего СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2.
2. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1184. Оп. 4.
3. Там же. Оп. 6.
4. Там же. Оп. 7.
5. Там же. Оп. 9.
6. Там же. Оп. 10.
7. Там же. Оп. 14.
8. Там же. Оп. 16.
9. Там же. Оп. 22.
10. Там же. Оп. 26.
11. Там же. Оп. 32.
12. Там же. Оп. 36.
13. Делегату XXIII областной комсомольской конференции: от XXII конференции (декабрь 1979 года) до XXIII конференции (февраль 1982 года). Тамбов, 1982.
14. Комсомол Тамбовской области в цифрах и фактах: материалы к отчетному докладу Тамбовского обкома ВЛКСМ XXI отчетно-выборной комсомольской конференции. Тамбов, 1978.
15. Очерки истории Тамбовской организации КПСС. Воронеж, 1984.
16. Родина Советская: 1917-1987: ист. очерк / Ю. С. Борисов, Г. Н. Голиков и др.; под общ. ред. М. П. Кима. Изд-е 5-е, доп. М., 1987.
17. Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75-80.
18. Слезин А. А. Этатизация комсомола: второй этап // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2009. Т. 15. № 1. С. 249-255.
19. Слезин А. А., Бурахина О. А. Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Там же. 2007. Т. 13. № 1 Б. С. 336-346.
20. Тамбовский комсомол: грани истории: 1946-1991 / А. А. Беляев, В. Е. Бредихин и др.; науч. ред. А. А. Слезин; отв. ред. Д. М. Олейников. Тамбов: Юлис, 2010.
21. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: ИНФРА-М, 2009.

**KOMSOMOL ACTIVITY AS THE FACTOR OF WORKING YOUTH'S LABOR PRODUCTIVITY INCREASE
DURING THE PERIOD OF THE LATE USSR**

Vladimir Evgen'evich Bredikhin, Ph. D. in History, Associate Professor
Kirill Anatol'evich Slezin
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru

In the article the theory and practice of Komsomol organizations participation in labor productivity increase in industry in 1965-1991 are considered by the materials of Tambov region.

Key words and phrases: Komsomol; youth; Tambov region; industry; intensification; labor productivity.

УДК 902.571.56

В статье рассматривается политика регулирования состава кооперации, применявшаяся в 1920-1930-е гг. Изучение вопроса позволило сделать вывод о том, что регулирование кадровой работы по партийному, классовому и социальному принципам подрывало основу кооперации как хозяйственной организации, противоречило кооперативным принципам добровольности, самостоятельности и самоуправления.

Ключевые слова и фразы: кооперация; промысловая кооперация; потребительская кооперация; кооперативные кадры; социальный состав; национальный состав.

Наталья Ивановна Бурнашева, к.и.н.

Кафедра истории России

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

n_burnasheva@mail.ru

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСТАВА КООПЕРАЦИИ ЯКУТИИ
В УСЛОВИЯХ УПРОЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ[©]**

В 1920-1930-е гг. все шире распространялась практика регулирования членства в кооперативах, проходившая под лозунгом усиления партийного влияния на кооперацию. В тезисах по кооперации, принятых

Первой Якутской областной партийной конференцией (24 декабря 1922 г. - 1 января 1923 г.), в качестве одной из первоочередных задач была намечена необходимость усиления работы партии в кооперативах и увеличения числа партийных работников на кооперативной работе. В связи с этим конференция рекомендовала создать при областном комитете партии кооперативную комиссию, которая была образована в январе 1923 г. В ноябре этого же года было утверждено Положение о фракции РКП(б) Якутского союза кооперативов «Холбос» [5, д. 60, л. 20; 9, д. 47, л. 1, 85].

Участие членов партии в работе кооперативов было призвано повысить их авторитет среди населения, поддержать и помочь кооперативам организовать работу. Однако постепенно такая практика приобрела тенденцию ко все большему усилению партийного влияния, к проявлениям административного давления и прямого вмешательства партийных и государственных органов в хозяйственные дела кооперативов. В целом практика укрепления кооперации партийными кадрами стала осуществляться в ущерб профессиональному составу кооперативных работников. В 1920-е гг. в кооперативы влилось много случайных людей, без опыта работы, не знакомых с кооперативной работой.

Сложившаяся ситуация вызывала беспокойство многих опытных кооператоров. Одна из руководителей якутской кооперации А. Троицкая писала по этому поводу: «Низовая сеть насыщена партийными силами - 18% коммунистов членов правлений и 20% - членов ревкомиссий. Но если обратиться к кооперативному стажу руководителей кооперации на местах, то впечатление получится не отрадное. В основном стаж - до 3-х лет. <...> Кооперативный аппарат слаб на местах. 27% членов правлений почти не имеют практического кооперативного стажа, 61% - молодые кооператоры, имеющие стаж 1,5-2 года, и только 12% имеют более продолжительный кооперативный стаж. Счетоводы потребительских обществ в основном самоучки и основательно путаются в счетном деле» [8, с. 107-108].

Политика насаждения кооперативов по решению «сверху» вела к нарастанию формализма в работе кооперативов и падению авторитета кооперации среди населения. Согласно оценке А. Троицкой, «в 1925 г. якутская кооперация расширила свою сеть, причем метод насаждения кооперации сверху путем открытия кооперативных лавок приобрел значительный успех. Но этот успех не является успехом с точки зрения кооперирования населения. Страдает задача кооперирования населения. Население к таким лавкам относится сочувственно, видя в них определенную пользу, и в то же время чувствует себя совершенно свободными от каких-либо обязательств. «Холбос» должен придать своей работе формы организации населения в кооперативах. Только в таком случае может быть оправдано их существование» [Там же, с. 109]. Вместе с тем усиление партийного влияния создавало основу для быстрого огосударствления кооперации.

В 1920-е гг. началась целенаправленная работа по объединению труда ремесленников и кустарей, вовлечению в кооперативную работу женщин и молодежи, привлечению в кооперативы представителей коренных национальностей. Усилия кооперативных органов нацеливались на объединение в кооперативы мелких товаропроизводителей в сельском хозяйстве и в кустарном производстве. Процесс социального регулирования состава кооперативов вызвал изменения в социальной структуре населения республики.

Партийными и государственными органами рекомендовалось главное внимание в кооперативной работе обращать не на количественное, а на качественное развитие системы потребительской кооперации. Это означало, что укрепление и расширение кооперативной сети необходимо было осуществлять путем привлечения в кооперативы преимущественно представителей бедняцких и середняцких слоев населения, не допуская в них кулацкие элементы [6, д. 321, л. 4]. В середине 1920-х гг. в кредитной кооперации «превалировал середняк и даже включен зажиточный слой». В совокупности хозяйства бедняков и середняков преобладали, процент середняков и зажиточных крестьян имел тенденцию к сокращению. За 1925-1927 гг. доля бедняков с каждым годом увеличивалась, составив 53, 57 и 59%. Доля зажиточных крестьян - сокращалась: составив 17, 15 и 13%. Несколько иной была ситуация в сельскохозяйственной кооперации. В составе производственных кооперативов в 1925-1927 гг. зажиточных крестьян зафиксировано не было [4, д. 154, л. 60 - 60 об.].

Если в конце 1920-х гг. среди членов промысловой кооперации Якутии преобладали выходцы из крестьян, то в течение десятилетия положение изменилось. В 1934 г. представители крестьянства составляли 81,5% (2757 чел.), рабочих и батраков - 18,5% (627 чел.). В 1935 г. выходцы из крестьян составляли уже 76,2% (1243 чел.), а представители рабочих и батраков - 21,0% [7, д. 1, л. 14].

В дальнейшем удельный вес выходцев из крестьян в составе промысловой кооперации стал заметно уменьшаться. На это влияли сокращение количества сельских промысловых артелей и усиление тенденции преимущественного развития промкооперации в городах и рабочих поселках республики. В результате по состоянию на 1 января 1936 г. из 393 членов артелей г. Якутска выходцы из крестьян составляли 57,1% (255 чел.), рабочих - 40,0% (157 чел.). Среди лиц крестьянского происхождения преобладали бедняки и середняки (соответственно 30,2% и 25,4%) [11, д. 528, л. 54].

Большое влияние на социальный состав кооперативов оказала работа по вовлечению в кооперацию социально незащищенных категорий граждан, в первую очередь женщин и молодежи. Первая Якутская областная партийная конференция (январь 1923 г.) поставила задачу активного вовлечения работниц и крестьянок в общественно-политическую жизнь, в предвыборные и предсъездовские политические кампании. Одним из путей вовлечения женщин в производство являлось участие женщин в работе кооперативов посредством включения их в состав правлений и ревизионных комиссий первичных кооперативов, разработки программ привлечения женщин в кооперативное строительство. В сложных условиях становления социалистической

экономики, когда был высок уровень безработицы и женщины составляли основную массу безработных, кооперация должна была обеспечить женщин рабочими местами [3, с. 170-174].

Благодаря прилагаемым усилиям количество женщин, участвующих в кооперативной деятельности, стало постепенно расти. Так, в 1930 г. количество женщин в промысловой кооперации составляло пятую часть списочного состава членов (20-22%), в декабре 1933 г. - 25%. По данным за 1941 г., в системе промысловой кооперации трудились 884 женщины, или 41,4% от общего числа членов артелей. Женщины Якутского промсоюза работали в основном в швейной отрасли, где в 1933 г. из 83 работников 77 составляли женщины, а также в пищевкусовой и меховой отраслях [7, д. 41, л. 1; 9, д. 1327, л. 26].

В эти годы государственными и партийными органами активно поощрялось вовлечение в кооперацию молодежи. Становясь членом промысловой артели, молодой человек приобретал возможность получить необходимую квалификацию и стать образованным. Так, по состоянию на 1 января 1936 г. в промысловых артелях г. Якутска молодежь до 23 лет составляла почти четвертую часть (23,9%) численности членов кооперации [11, д. 528, л. 54].

Кооперативы несли ответственность и за регулирование национального состава своих членов. В предвоенное десятилетие удельный вес лиц якутской национальности в системе промысловой кооперации, например, не превышал 10-15%. В связи с этим руководящими органами республики неоднократно ставился вопрос привлечения в кооперацию представителей коренной национальности. Решение данной проблемы было связано с расширением сферы деятельности кооперации на сельские районы. Еще в августе 1931 г. бюро областного комитета партии ориентировало кооперативные органы на перенесение центра тяжести работы из города на село и усиление кооперирования лиц коренной национальности.

Регулирование социального состава кооперативов партийными и советскими органами особенно усилилось с конца 1920-х гг. [2, с. 234]. Работа стала проводиться под лозунгом вытеснения из состава кооперативов так называемых «антисоциалистических элементов» и утверждения позиций трудовых слоев общества. В промысловой кооперации Якутии практическое осуществление этих задач началось в 1930-е гг. Так, в апреле 1930 г. правление Яксельсоюза, в чьем ведении находились промысловые артели, по согласованию с Рабоче-крестьянской инспекцией (РКИ) приняло решение о проведении чистки артелей от классово чуждых элементов.

Чистка являлась одним из подготовительных мероприятий к созданию промыслового союза Якутии. Для этого была создана комиссия в составе представителей Яксельсоюза, РКИ, ГК ВКП(б), ЦСНХ и представителя артели, где проходила чистка. В ходе чисток рекомендовалось освобождаться от бывших торговцев, кулаков, формировать членский состав за счет бедняков и середняков и, в первую очередь, за счет батраков деревни и безработных города. Бюро Якутского ОК ВКП(б) в июле 1932 г. обязало правление промсоюза и правления отдельных артелей проводить повседневную работу по самоочистке артелей от чуждых элементов. Партийные органы стали требовать проводить подобные чистки регулярно [10, д. 5, л. 50; д. 34, л. 4, 12 об.].

Постепенно работа по очищению рядов промысловой кооперации от классово чуждых и дезорганизаторских элементов от единовременных кампаний перешла в постоянную практику и даже в ежедневную деятельность. В апреле 1932 г. было разработано Обращение комиссии по чистке в союзе «Холбос» ко всем районным, городским и наследным потребительским обществам с призывом извлечь «из темных углов носителей бюрократизма, вредительства, неряшливости, пренебрежения к рабочим нуждам в аппарате “Холбос”» [6, д. 326, л. 212 - 212 об.].

Таким образом, в 1920-1930-е гг. все более открыто игнорировалась суть кооперации, ее кооперативные принципы, включающие в себя такие требования, как добровольное и открытое членство, демократическое управление, экономическое участие пайщиков в работе кооператива, автономия и независимость. Над деятельностью кооперации усиливался контроль государственных и партийных органов, что привело к значительному ограничению ее хозяйственной и финансовой самостоятельности, усилению зависимости от государственных кредитов, к экономической маломощности и отсталости хозяйств.

Список литературы

1. Автономная Якутия. 1932. 10 января.
2. Бурнашева Н. И. В единении - сила! История кооперации Якутии: вторая половина XIX - 1920-е гг. М.: АИРО-XXI, 2009. 288 с.
3. Бурнашева Н. И. Участие женщин Якутии в решении экономических задач 1920-1930-х годов // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: материалы региональной научно-практической конференции (Якутск, 22 октября 2009 г.). Новосибирск: Наука, 2010. 202 с.
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 266. Оп. 1.
5. Там же. Ф. 286. Оп. 10.
6. Там же. Оп. 16.
7. Там же. Ф. 1070. Оп. 1.
8. Троицкая А. Низовая кооперация Якутии // Хозяйство Якутии. 1925. № 1.
9. Филиал НА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3.
10. Там же. Оп. 182.
11. Там же. Ф. 4. Оп. 6.

YAKUTIA COOPERATION STRUCTURE REGULATION UNDER THE CONDITIONS OF STATE MANAGEMENT FORMS STRENGTHENING

Nataliya Ivanovna Burnasheva, Ph. D. in History

Department of Russian History

Northern-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov

n_burnasheva@mail.ru

The author considers cooperation structure regulation policy applied during the 1920s-1930s. Studying this question allowed making the conclusion that regulating personnel work according to party, class and social principles undermined the basis of cooperation as an economic organization and contradicted the cooperative principles of voluntariness, independence and self-administration.

Key words and phrases: cooperation; commercial cooperation; consumer's cooperation; cooperative personnel; social structure; national structure.

УДК 323.232

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития демократического общества. Автор уделяет особое внимание политике информационной открытости власти, во многом способствующей развитию социально-экономических, духовных и политических процессов в обществе. Особая роль в повышении эффективности принимаемых властью управленческих решений, обеспечении прозрачности процессов государственного и муниципального управления отводится, по мнению автора, региональной информационной политике. Также в статье предложены новые подходы для более качественного взаимодействия органов власти со средствами массовой информации.

Ключевые слова и фразы: информация; управленческое решение; информационная открытость власти; государственное и муниципальное управление; региональная информационная политика; средства массовой информации.

Елена Николаевна Ветрова

Кафедра политологии, государственного и муниципального управления

Орловская региональная академия государственной службы

vetrowa.el@yandex.ru

ПОЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ[©]

Исторический опыт показал, что директивное государственное управление, замкнутость информационной сферы, подчинение средств массовой информации обслуживанию строгой и догматичной идеологии неизбежно приводят к снижению стабильности и устойчивости государственного управления. Цивилизованные страны давно пошли по пути демократизации общества. Во многом этому способствовал и серьезный прорыв в развитии информационной сферы.

Более 15 лет Россия движется в сторону высокоразвитого, правового, демократического и информационного общества. В «Концепции государственной информационной политики», одобренной Комитетом Государственной Думы по информационной политике и связи Федерального Собрания Российской Федерации (15 октября 1998 г.) и Постоянной палатой по государственной информационной политике Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации (21 декабря 1998 г.), сказано:

«Хотя впереди еще долгий путь к гражданскому обществу, к правовому государству, уже можно говорить о формировании в России новой информационной реальности, базирующейся на принципе открытости информации и постоянно совершенствующейся системе информационного законодательства» [4].

Эффективность государственного управления определяется множеством различных факторов, но определяющим, по мнению многих исследователей, является качество социальной связи общества и государства [3, с. 3]. Активное информационное взаимодействие между гражданским обществом и государственной властью, между различными административно-территориальными и национальными образованиями, между всеми ветвями и структурами центральной и местной власти является, по мнению известного современного политолога Ю. А. Нисневича, важнейшим условием устойчивого развития государства, сохранения его единства и целостности [8, с. 3]. При этом государственное управление будет действенным, если принимаемые управленческие решения будут основаны на достоверной оперативной информации, которая создается для формирования государственного управленческого воздействия.

Анализируя категории «государственное управление» (как процесс, представляющий собой «последовательное осуществление выработки и принятия управленческих решений, организации выполнения принятых